

17. **Исупов В. А.** К вопросу о начале процесса демографического перехода в Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 1. – С. 12–16.
18. **Исупов В. А.** Смертность и продолжительность жизни населения Сибирского края (1925–1930 гг.) : неудавшаяся попытка модернизации // Проблемы исторической демографии Сибири / отв. ред. В. А. Исупов. – Новосибирск : Параллель, 2010. – Вып. 1. – С. 106–131.
19. **Омран А.** Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения // Проблемы народонаселения : о демографических проблемах стран Запада / отв. ред.: Д. И. Валентей, А. П. Судоплатов. – М. : Прогресс, 1977. – С. 57–91.
20. **Ефимова М. Р., Бычкова С. Г.** Социальная статистика : учеб. пособие. – М. : Финансы и статистика, 2004. – 560 с.
21. **Вишневский А. Г., Школьников В. М.** Смертность в России: главные группы риска и приоритеты действий. – М. : [б. и.], 1997. – 84 с.
22. **Баччи М. Л.** Демографическая история Европы / пер. с итал. А. Миролобовой. – СПб. : Александрия, 2010. – 304 с.

УДК 94(47) + 371

ТЕМА СИБИРСКОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ОСВЕЩЕНИИ ВЕДОМСТВЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ (1907–1914 гг.)

М. А. Реутова (Новосибирск)

Характеризуются основные содержательные компоненты темы «Сибирская начальная школа», представленной на страницах официальных педагогических изданий России начала XX в.: журнала «Народное образование» и «Журнала Министерства народного просвещения». Акцентируя внимание читателей на особенностях начальной школы в регионе, центральные педагогические издания включали их в общую канву проблем, связанных с развитием системы народного образования в стране.

Ключевые слова: педагогическая печать, сибирская школа, государственные училища, церковноприходская школа.

THE SUBJECT OF SIBERIAN PRIMARY SCHOOL ACCORDING TO OFFICIAL PEDAGOGICAL JOURNALS (1907–1914)

M. A. Reutova (Novosibirsk)

There are characterized in the article the basic components of the «Siberian primary school» subject, which was presented on the pages of official pedagogical periodicals of the beginning of the XXth century such as «The Journal of the National Education Ministry» and «The National Education» journal. Focusing

Реутова Мария Александровна – старший преподаватель кафедры отечественной истории Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета.
630126, г. Новосибирск, ул. Виллойская, д. 28.
E-mail: maria.reutova@yandex.ru

readers' attention on the features of the regional primary school, the central pedagogical periodicals included them in the general circle of problems connected with the development of the Russian education system.

Key words: *pedagogical press, Siberian school, primary school, governmental school, church-parochial school, teaching.*

В начале XX в. в связи с дальнейшим развитием модернизационных процессов в Российской империи, особенно в период нового подъема общественного движения, все острее стала ощущаться потребность в образованных людях, подготовленных к жизни и деятельности в современных условиях. Потребность, которая ясно обнаружила несовершенство образовательных возможностей и учебно-воспитательной работы всего «текущего» дела народного образования. «В этот исторический период, – отмечала советский педагог З. Г. Полуяктова, – разворачивается острая критика старой школы, не отвечавшей новым требованиям социальной, экономической, политической, культурной жизни страны» [1, с. 4]. Одновременно с этим в общественных и правительственных кругах отчетливо начинают звучать призывы к реформированию народной школы.

Современники и исследователи зафиксировали тот факт, что в начале XX столетия имел место настоящий «образовательный бум». При этом важно отметить, что данный процесс был характерен не только для центра России, где всегда концентрировался наиболее активный общественный, культурный потенциал России, но и для отдаленных от него территорий, включая Сибирский край. К этому времени в общественном мнении россиян преодолевался стереотип восприятия Сибири как колонии. Для большинства современников было очевидно, что Сибирь является не колониально зависимой территорией, а одной из далеких, но перспективных областей России. Именно поэтому развитие интеллектуального потенциала «малограмотного большинства» населения Сибири понималось современниками как важный фактор успешного развития всей страны, ее экономического и общекультурного роста.

По мнению авторитетных исследователей истории народного образования – А. Л. Андреева [2, с. 127], Ф. Л. Гольдина [3, с. 23], В. В. Карповой [4, с. 68] и др. – одним из источников аккумуляции и распространения идей просвещения в изучаемый период были общепедагогические журналы. По подсчетам Л. Н. Литвина, в начале XX в. в России выходило около 140 педагогических изданий. При этом необходимо отметить, что в общем числе педагогической периодики не было ни одного сибирского профессионально ориентированного издания. Первый такой журнал – «Сибирская школа» – вышел в свет только в 1916 г. Поэтому каналом распространения передовых педагогических идей для сибиряков в изучаемый период являлась центральная педагогическая пресса [5].

Аксиоматичным для нас стало положение, что в рассматриваемый период основными источниками распространения идей просвещения были не только частные отраслевые журналы, но и официальные, правительственные издания, такие, как «Журнал Министерства народного просвещения» и «Народное образование» – печатный орган училищного совета при Святейшем синоде.

Методологической основой данной статьи послужили концепция «текста-источника», сформулированная М. П. Мохначевой [6, с. 254] и теоретические выводы, сделанные в диссертационном исследовании Н. Н. Родигиной [7, с. 15–19]. Периодическое издание (журнал) рассматривается нами, во-первых, как единый текст, состоящий из комплекса авторских текстов, содержание которых определяется «образом издания». Во-вторых – как средство формирования, структурирования и трансляции общественного мнения. Педагогические журналы являлись, с одной стороны, важным средством накопления и передачи педагогических знаний и опыта, с другой – пытались организовать общественное мнение в оценке проблем народного просвещения и в решении его задач. В соответствии с этими установками мы полагаем, что мировоззренческая ориентация педагогических изданий влияла на освещение в них актуальных вопросов, связанных с сибирской начальной школой.

Как свидетельствуют архивные источники, в январе 1896 г. Святейший синод разрешил своему училищному совету издавать в Санкт-Петербурге журнал «Народное образование» (далее – НО) [8, л. 1]. В изучаемый период его редактором был магистр богословия титулярный советник П. П. Мироносицкий, занимавший это пост почти с самого момента основания. Журнал представлял интересы официальных органов в образовательной сфере, поэтому выходил без предварительной цензуры. Обозначая характер журнала, редакция презентовала его как «педагогический ежемесячник», заверяя потенциальных читателей в том, что он «будет содействовать практически разумной, прочной и методически обоснованной постановке дела воспитания и обучения в церковной и вообще в русской народной школе» [9].

Программа издания была весьма разнообразной: от обязательных правительственных распоряжений до статей общепедагогического и методологического характера. Предметно-тематическая направленность журнала во многом определила специфику его читательской аудитории, в которую входили учителя церковноприходских и государственных («министерских») школ, члены школьной администрации, воспитатели, священнослужители и т. д.

Костяк редакционного коллектива составляли известные педагоги, врачи, церковные деятели, писатели, ученые. Немаловажен тот факт, что люди, определявшие мировоззренческое направление журнала, сотрудничали и с демократическими изданиями. Так, С. И. Шорох-Троцкий неоднократно размещал свои статьи на страницах «Русской школы». Не менее значимым является и то обстоятельство, что некоторые члены авторского коллектива НО были биографически связаны с Сибирью. К их числу относятся преподаватель Омской женской гимназии и Сибирского кадетского корпуса, член Западно-Сибирского отдела Русского географического общества К. В. Ельницкий, автор многочисленных разножанровых произведений для детей, писательница К. В. Лукашевич, работавшая некоторое время в одной из школ Иркутска.

Сохранившиеся архивные материалы позволяют нам утверждать, что наибольшим спросом у сибирских читателей пользовались два отдела жур-

нала: «Школьная библиотека» с приложением книг для чтения, предназначенных как ученикам, так и взрослому населению, и «Почтовый ящик», в котором размещались корреспонденция от разных лиц и ответы редакции на вопросы подписчиков. Информационным поводом для обращения в «Почтовый ящик» учителей сибирских церковноприходских школ служила «необходимость разъяснения злободневных вопросов» [10, л. 16, 40, 66, 69, 76].

Еще одним официальным изданием, актуализировавшим на своих страницах вопросы развития начального образования в Сибири, был «Журнал Министерства народного просвещения» (далее – ЖМНП). Так как журнал принадлежал к числу «установлений правительственных», он также выходил без предварительной цензуры. В начале XX в. его редактором являлся ученый-философ, член ученого совета Министерства народного просвещения действительный статский советник Э. Л. Радлов. Журнал был объективно призван способствовать совершенствованию научной, научно-педагогической и учебно-методической деятельности всех «отраслевых» ученых комитетов. Кроме того, на него были возложены межведомственные консультативные функции и контроль в области научных разработок, их оформление и представление в правительство.

Что касается темы сибирской начальной школы, то в ЖМНП она в основном была представлена в отделе «Народное образование» и неофициальной части «Известий» и транслировалась читателям через публикацию обзорных статей. На наш взгляд, здесь преобладала информационная составляющая – помещалось большое количество статистических данных, перечислялись и констатировались факты. По нашему мнению, такой подход к презентации материала во многом объясняется программной стратегией издания.

В число авторов ежемесячника входили корифеи мировой науки, труды которых ныне признаны классическими (И. Ф. Анненский, Н. Я. Марр, С. Ф. Ольденбург, А. А. Шахматов), известные деятели народного просвещения (А. И. Анастасиев, В. А. Латышев, А. Э. Нольдэ, Н. С. Суворов, С. В. Чичерин), а также яркие представители образовательного пространства российских регионов: директора народных училищ Киевской, Томской и Тобольской губерний Т. Г. Лубенец, Н. К. Рамзевич и Г. Я. Маляревский, инспектор народных училищ А. А. Красев, автор многочисленных работ о сибирских «инородцах» М. А. Миропиев и др. Важно отметить, что некоторые из авторов этого ведомственного издания активно публиковались на страницах демократических журналов «Вестник воспитания» и «Русская школа». Данный факт, на наш взгляд, свидетельствует о том, что несмотря на свой официальный статус, журнал был открыт новым веяниям в педагогике.

В круг читателей ЖМНП входила многочисленная армия деятелей народного образования. Кроме того, журнал имел и бесплатных подписчиков из числа различных учреждений, организаций и обществ, например: учебный комитет при Святейшем синоде, редакцию журнала «Русская школа», Восточно-Сибирский отдел Русского Географического общества (Иркутск) и т. д.

Сибирь как территория, где функционирование системы начального образования определялось спецификой природно-климатических, географических, этнографических, социокультурных условий. Статьи, посвященные этому сюжету, носили информационно-статистический характер. К числу определяющих факторов относились: «огромные пространства» Сибири, «низкая плотность населения», «плохое состояние дорог», «суровый климат», «этнографическая пестрота». Симптоматичной была статья следующего содержания: «Население Западно-Сибирского учебного округа, особенно на севере Тобольской и Томской губерний и на юге Акмолинской и Семипалатинской областей, очень редкое, да и вообще количество населения в округе не соответствует его огромному пространству. Плохие пути сообщения. <...> Почтовые тракты в неудовлетворительном, а в распутицу и ненастье прямо в невозможном состоянии. Климат во многих губерниях, особенно в Восточной Сибири, суров и характеризуется резкими перепадами температур. Население учебных округов представляет собой в этнографическом отношении большое разнообразие. В совокупности перечисленные факторы приводят к тому, что начальная школа находится здесь в самых неблагоприятных условиях» [11, с. 103]. Акцентируя внимание читателей на таких сюжетах, ведомственные педагогические издания, на наш взгляд, во-первых, моделировали сочувственное отношение читательской аудитории к реалиям сибирской школьной жизни, во-вторых, конструировали ее коллективные представления о Сибири как регионе не только с «образовательными» особенностями, но и ярко выраженным географическим, климатическим, социокультурным, лингвистическим, религиозным своеобразием, а также формировали познавательный интерес к региону.

Вторым сюжетом, ставшим предметом осмысления публицистов правительственных изданий, являлся вопрос о введении в Сибири всеобщего обучения. По мнению авторов, главным принципом в реализации этого процесса должно было стать частно-государственное сотрудничество при консолидирующей роли государства. «Введение всеобщего обучения, при настоящих условиях народного образования в регионе, дело чрезвычайно сложное, трудное, но важное», – писал один из сотрудников НО А. Сосновский. – «Чтобы сделать народную школу общедоступной и бесплатной, необходимо дружное усилие правительства, духовенства и общества. Задача правительства, налагаемая нашим временем, заключается в том, чтобы пригласить все культурные силы к участию в деле народного образования. И по возможности объединить их в совершении этого святого дела» [12, с. 22].

При этом также важно отметить, что ЖМНП акцентировал внимание своих читателей на том, что больших надежд на частных лиц и общественные организации возлагать не стоит. Объектом критики министерского издания становилось проявление любого общественного участия, которое, по мнению авторов, противоречило правительственной модели реформирования начального образования в Сибири и в России в целом. Активно «продвигая» государственный законопроект, правительственно ориентированный педагогический журнал открыто маркировал общественную

инициативу, оппозиционную официальному курсу, как деятельность «малоплодотворную» и «нежелательную».

В рамках освещения вопроса о всеобщем начальном обучении для публицистов ЖМНП и НО особенно актуальным и остро полемическим являлось обсуждение вероятной возможности включения православных церковноприходских учебных заведений в общую сеть начальных школ. Анализ журнальных статей позволяет утверждать, что синодальное издание и министерский ежемесячник предлагали каждый свое персональное видение проблемы. При этом важно отметить, что публикации, появлявшиеся на страницах указанных изданий, не имели ярко выраженной сибирской специфики. Этот факт позволяет нам предположить, что в ходе реформы системы народного образования шел поиск некоего общего стандарта начальной школы, применимого на всей территории Российской империи. Авторы НО настаивали на выделении господдержки, что позволило бы церковноприходским школам конкурировать с «министерскими» училищами, как в материально-технической, так и в кадровой сферах [13, с. 23]. Коллектив авторов и «соратники» ЖМНП выступали за передачу управляющих и контролирующих функций над всеми начальными школами в ведение Министерства народного просвещения. У церкви оставалась бы обязанность финансового участия в школьном деле наравне с госказной и местными учреждениями. А. И. Анастасиев в одной из своих статей пишет: «принимая на себя главнейшую в содержании начальных училищ часть их расходов, то есть обеспечение учительского персонала основным окладом содержания, правительство возлагает на духовное ведомство, местные учреждения принятие остальных школьных расходов. К числу последних принадлежат, конечно, расходы на постройку и устройство, содержание и ремонт училищных зданий, на обеспечение школ прислугою и материалами отопления, а также на снабжение их учебными принадлежностями и пособиями» [14, с. 133–136].

В контексте освещения вопроса о всеобщем начальном обучении на страницах ведомственных изданий затрагивалась также проблема просвещения «инородческого» населения. Анализ публикаций позволяет утверждать, что образование нерусских народов Сибири правительственные издания, с одной стороны, рассматривали исключительно с точки зрения государственных потребностей, а именно – как возможность укрепления русского влияния в многонациональных восточных губерниях империи. С другой стороны, мыслило его как составную часть реализации общенациональной программы всеобщего обучения. При этом лейтмотивом журнальных публикаций проходит мысль о том, что правительство в вопросе образования «инородцев» придерживается достаточно гибкой линии. Это проявляется в разрешении назначать на учительские должности лиц, принадлежащих к тому же народу, что и их ученики, либо к русской национальности, а также первые два года применять в процессе обучения национальный язык, но как вспомогательный при изучении русского. Несмотря на лояльность такой позиции издания, мы вынуждены согласиться с мнением современной исследовательницы Л. Н. Беленчук, что при доминировании в национальной школе русского языка проявлялась дискрими-

нация права «родных» языков, культур и этносов на самостоятельность [15, с. 84].

Рассматривая различные аспекты введения всеобщего обучения, редакции ЖМНП и НО не могли обойти стороной и вопрос, связанный с профессиональными кадрами начальных училищ, в том числе и в Сибири. Анализ публикаций по данному аспекту позволяет утверждать, что для авторов указанных изданий, так же, как и для представителей прогрессивной педагогической общественности, была очевидна связь слабого образовательного потенциала церковноприходских школ с низким образовательным уровнем работавшего в них учительского персонала. Важно отметить, что данная взаимосвязь осознавалась и самими учителями. Например, в многочисленных письмах, присланных учителями начальных церковных училищ в отдел «Почтовый ящик» журнала НО, отмечалось, что многие из них «не имели даже свидетельства на звание учителя» [10, л. 51].

Показательно, что рефлексировав о причинах малоудовлетворительного преподавания религиозных предметов в светских начальных школах, редакция министерского издания в числе прочих причин также называла «недостаточную образованность» учителя. На наш взгляд, одинаковые характеристики и явная солидарность педагогических ежемесячников в данном вопросе демонстрировали не столько имеющиеся в обществе устойчивые негативные представления о преподавателях религиозных училищ и законоучителях, сколько являлись отражением реального положения дел. Эффективным способом повышения профессиональной квалификации, восполнения пробелов в собственном образовании учителя церковноприходских школ видели в возможности обмена опытом [13; 16–17].

Итак, анализ журнального дискурса официальных отраслевых ежемесячников начала XX столетия относительно изучаемой нами темы позволяет нам сделать следующие выводы: 1) определенный отпечаток на моделирование и характер репрезентации рассмотренных сюжетов накладывала не только педагогическая ориентация журналов, но и их проправительственная направленность; 2) тема сибирской начальной школы актуализировалась в информационном поле изданий в контексте обсуждения общероссийских проблем развития системы начального образования; 3) сибирский материал привлекался для иллюстрации актуальных проблем в сфере народного просвещения, волнующих педагогические и общественные круги (введение всеобщего обучения, принципы организации и система управления начальной школой); 4) для официальных изданий были очевидны специфические особенности сибирской окраины, которые оказывали серьезное воздействие на функционирование системы начального образования в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Полуяктова З. Г.** Журнал «Вестник воспитания» и его общественно-педагогическое направление : (к истории педагогической журналистики) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1967. – 20 с.
2. **Андреев А. Л.** Российское образование: социально-исторические контексты. – М. : Наука, 2008. – 359 с.

3. **Гольдин Ф. Л.** Педагогическая журналистика России второй половины XIX – начала XX столетий (история изданий, круг проблем, постановка вопросов языка и литературы) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1970. – 37 с.
4. **Карпова В. В.** Роль периодической печати в формировании общественного мнения о проблемах начального народного образования в сельской местности России (1890–1904 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. – М., 2003. – 223 с.
5. **Литературная** энциклопедия [Электронный ресурс]. М., 1939. – Т. 11. – URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclor/> (дата обращения: 10.05.2011).
6. **Мохначева М. Н.** Журналистика и наука. – М. : РГГУ, 1998. – Кн. 1. – 383 с.
7. **Родигина Н. Н.** «Другая Россия» : образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX в. – Новосибирск : НГПУ, 2006. – 344 с.
8. **Российский** государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 776. – Оп. 8. – Д. 943.
9. **От редакции** // Нар. образование. – 1908. – № 1.
10. **РГИА.** – Ф. 813. – Оп. 1. – Д. 89.
11. **Народное** образование в Западно-Сибирском учебном округе // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1909. – № 9. – С. 1–39.
12. **Сосновский А.** К вопросу о всеобщем обучении // Нар. образование. – 1908. – № 1. – С. 22–26.
13. **Умбрашко К. Б.** Историческая наука России: методологические уроки XIX в. // Философия образования. – 2006. – Спец. вып. 2. – С. 146–152.
14. **Анастасиев А. И.** Новая начальная школа // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1907. – № 2. – С. 129–181.
15. **Беленчук Л. Н.** Просвещение нерусских народов России (1861–1917 гг.) // Педагогика. – 2005. – № 8. – С. 76–84.
16. **Рамзевич Н. К.** К вопросу о всеобщем обучении в Томской губ. // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1907. – № 3. – С. 78–91.
17. **Нехаева С. В.** Из истории университетского образования XV–XVI вв. // Философия образования. – 2006. – Спец. вып. 2. – С. 76–85.